

«Почему ты смеёшься? Разве в моих словах есть что-то смешное?!» – возмутилась Триана, свирепо рыча от негодования и не понимая, почему то, что должно напугать любое разумное существо на планете, всего лишь рассмешило парня.

«Тигрёнок, кажется, ещё не понял в какую ситуацию попал? Давай расставим точки над “ё”. Ты – мой трофей, ради поимки которого я чуть коньки не отбросил. Я тебя не спас от жестоких владельцев, а отнял себе. Мною двигала не доброта душевная, а так вами ненавидимая алчность и жадность. Грубо говоря, ты всего лишь сменила хозяина, и будешь прислуживать ему столько, сколько он пожелает, и так, как он захочет. Никакие угрозы не заставят меня отказаться от столь ценной очаровательной киски. Усекла?»

Даже оказись первостатейная красавица дряхлым стариком, Кён ничуть не сожалел бы о своих довольно безрассудных действиях, совершенных ради поимки трофея. С другой стороны, тигрицу можно назвать трофеем с натяжкой, ведь арканировал он её почти самостоятельно (только арканум чужой). Однако если бы он не вмешался, то впоследствии охотники обязательно бы поработили и надругались над зверем ради мести, даже несмотря на её последний козырь в виде попытки притвориться обессиленной и потерявшей сознание. Так что все-таки она – его заслуженная добыча, как ни крути.

Триана молча сверлила человека испытующим взглядом. Жадность людей действительно не знает меры, пересекая все границы разумного. Получить свободу не вышло и, видимо, будет невероятно сложно, ведь она – благородный высший зверь, не умеющий хитрить или манипулировать. Если напрямую убедить человека не получилось, то что остаётся?

«К тому же», – каверзно улыбнулся парень. – «За дарованную свободу ты пообещала не убивать меня, но что тебе помешает избить наивного простофилю до полусмерти? Полагаю, ты оставила брешь в своих обещаниях специально, чтобы поквитаться со мной. Для высшего зверя ты довольно хитра и коварна. Вижу задатки исключительно человеческого коварства!»

«Неправда!» – яростно огрызнулась ушастая, подняв хвост трубой. – «Я – благородный высший зверь из королевской династии белых тигров, а не какой-то грязный человечек! Под обещанием не убивать само собой разумеется и то, что я не причиню тебе вреда! Вы в каждом слове ищите подвох, но не надо сравнивать меня с подлым мусором, пытающимся обмануть при первой же возможности!»

Кён холодно фыркнул: «Твои слова столь высокомерны, но совсем недавно ты, будучи в сетях, намеренно притворилась бессознательной, дабы убить безмозглых охотников, причём вполне успешно. Ты воспользовалась типичной уловкой “подлого мусора” и всё ещё имеешь наглость отрицать сказанное мной?»

У Трианы раскрылся рот от возмущения. Слышать что-то столь бесстыдное и вроде бы как обоснованное в свой адрес было до боли унижительно, как если бы её поливали отборными помоями. Её чувство гордости, зиждущееся на расовом превосходстве, оказалось задето, поэтому она категорично начала всё отрицать: «Нет! Неправда! Я всего лишь поддалась инстинкту самосохранения, свойственному любому существу! В моём поступке нет ничего подлого или коварного, я всего лишь пыталась сохранить свою свободу и жизнь!»

«Успокойся.» – негромко перебил всполошённую девушку Кён ровным тоном, положив ей на пушистую голову ладонь. – «Мне плевать на твои оправдания. Хватит кричать так, будто я тут твоих родителей оскорбляю. Поубавь свой пыл, не провоцируй хозяина.»

У Трианы вздымалась грудь от гнева. Ей жизненно необходимо отстоять свою честь, в первую очередь ради себя самой. И как смеет этот уродливый человек ласкать её?! Даже если он хозяин, она не готова терпеть такого обращения к себе!

«Убери руку, мне противны прикосновения человека!» – рявкнула девушка своим рычащим голосом, однако парень не послушался, ухмыльнувшись еще шире.

Триана оскалила белые, похожие на вампирские, клыки: «Хоть ты и мой хозяин, которому я обещала изъяслять покорность, но я бы с радостью убила тебя! И не смей никогда ставить под сомнение моё достоинство! Я – не человек, а благородный высший зверь!» – вернулась она к главному вопросу. В каждом её слове звучала твёрдая вера в своё превосходство.

«Как скажешь, благородный высший зверь, пожирающий людей.» – лукаво улыбнулся Кён, поглаживая её поджатые от гнева ушки. Свирепая кошка. Её хищная животная натура так и прёт в каждом жесте и слове, а взгляд блестит кровожадностью.

«Как будто вы нас не едите!» – сердито возразила тигрица, резко скинув ладонь с головы.

{А ведь она права... Куда я, блядь, попал, если мой аргумент о людоедстве только что так легко отбили? Жесть.} – Кён вздохнул. – «Ладно, лучше расскажи о своей силе и способностях. Как можно подробнее. Это приказ.»

Триана перевела дыхание. Иметь дело с грязным человеком невыносимо мерзко. Сейчас она чувствовала себя вещью, ценность которой пристально изучают. На душе скребли кошки, но девушка не могла ослушаться, сейчас ей выгодно продемонстрировать свою значимость: «Я нахожусь на пятой ступени королевской области, владею чистой силой, ветром, землёй и светом...»

{Светом?!} – Кёна внезапно осенило. Когда он сражался с Тимофеем на турнире семей, и тот использовал мощную технику тьмы, тело шептало ему о чём-то, должно быть, просило воспользоваться “Вспышкой света”, чтобы нейтрализовать угрозу стихией-антиподом. Если следовать данной логике, то всё встаёт на свои места! Чёрный ферзь, то есть Валира, обладала атрибутом тьмы (об этом знали следователи не понаслышке), поэтому тело Пустоты, почувствовав намерения убийцы оборвать жизнь хозяина, выпустило жидкий свет для защиты. Тигр обладает светом, поэтому для защиты тело выпустило тьму, чтобы нейтрализовать атаку светом, тем самым открыв хозяину технику “Вспышка тьмы”.

В этой теории, увы, есть несостыковка: как именно тело догадалось о том, какими стихиями владеет источник смертельной угрозы? Допустим Триана инстинктивно влиwała свет в когти для пущего эффекта, поэтому тело его ощутило, но Валира ради убийства слабака, который помог ей в библиотеке, не стала бы вливать в кинжал жуткий атрибут... Странно.

Триана рассказала про свои техники, затем перешла к самому важному: «В силу своей чистейшей королевской родословной у меня есть врождённое тело высшего ранга Альфа-зверя, позволяющее при помощи рёва повелевать неразумными зверями на одну область ниже меня. Если у них есть интеллект, то разница в развитии должна составлять хотя бы три области...» – тигрица говорила о себе в хвастливой манере, наверное, полагая, что чем лучше себя преподнесёт, тем благосклоннее хозяин будет к ней относиться. Однако в силу своей природы её попытки казались до милого неумелыми, даже очаровательно нелепыми, будто ребёнок пытается впечатлить взрослого.

«Также я возвращаю тело Легендарных нефритовых когтей. С ними я способна при помощи когтей уничтожать горы, разрубать тысячелетние деревья и даже резать на части равных противников, как раскалённым ножом масло! Во-о-от...»

«Даже меня?» – безмятежно вставил Кён.

Триана на мгновение растерялась, задумчиво отведя взгляд: «А тебя нет...»

«Почему? Опять лгала?» – специально дразня, якобы недоумевающе поинтересовался Лавр.

«Нет! Хватит оскорблять меня! Просто ты прочный, как лорд-кабан Валуев, возвращающий алмазную шкуру...» – уверенно ответила тигрица. – «Кстати, могу я узнать, почему ты такой прочный и сильный?» – склонив голову набок, полюбопытствовала кошка. Сдерживать вопросы в себе она не могла чисто физически. Любопытство – её природный конёк. В то, как он небрежным взмахом руки дважды отбросил её на целую сотню метров, до сих пор не верилось.

«Отжимания – сто раз. Пресс – сто раз. Приседания – сто раз. И бег на десять километров. Каждый день! Вот в чём секрет моей мощи.» – с фанатичной убеждённостью заявил толстяк.

«Серьёзно?!» – Триана выпучила глаза от изумления. – «Но... Но я с детства тренировалась как минимум в тридцать раз тяжелее, чем ты сказал! Да у тебя даже мышц не видно! Постой... Подожди... Ты лжёшь мне!» – осознала кошка, агрессивно вздыбившись.

Кён прыснул от смеха со столь инфантильной реакции высшего зверя. Она с трудом распознала очевидную ложь. Действительно наивные существа.

«Я так и знала! Грязный лживый человек! Гр-р-р! Презренные обезьяны!» – оскалилась Триана, рыча на человеческого юношу, как на злого врага.

Вдоволь насмеявшись, Кён вытер выступившие слёзы и сухо произнес: «А теперь расскажи о цели и причине твоего визита в людскую империю.» – он зарёкся, что если девушка скажет что-то в духе “поохотиться на людей”, то он не проявит к ней ни капли сочувствия на её предстоящей службе.

Триана с тоской начала рассказ: «Это случилось два месяца назад, совсем внезапно. Отцу пришёл документ от седьмого принца мантикоров. Диамант изъявил желание сделать меня, Триану Тириндур, главой своего гарема, воспользовавшись правом “доминантного выбора”.»

«Что за право “доминантного выбора”?» – перебил её Кён.

«Право “доминантного выбора” – это возможность принудительно создать себе гарем из любых уступающих в силе девяти девственных самок или самцов. Обычно таким правом удостаиваются только лучшие из лучших за определённые достижения перед империей, исключением являются принцы и принцессы мантикоров, которым оно дано от рождения. Молодой принц Диамант – единственный самец, сохранивший его по сей день.»

«Понятно.», – кивнул Кён. – «Продолжай.»

«Будучи самкой жестокого по своей природе мантикора, счастливой я никогда бы не стала, тем более место в моем сердце давно занято Фенриром. Отец всегда желал мне только самого лучшего, поэтому, увидев моё горе, придумал план...»

«Подожди, что за Фенрир?» – вновь перебил её Кён, недовольно насупившись.

Триана томно закатила прекрасные янтарные глаза, замахав ресницами: «Фенрир – это лучший во всём молодом поколении центрального леса воин-самец. Он принадлежит к роду древних волков(3), а его отец – вожак семьи. Фенрир... Он такой... Такой своенравный, необузданный, дикий... Он красивый и благородный гений, будущий альфа-вожак своей могучей семьи...» – в голосе прелестной тигрицы звучало обожание, глаза сияли от переполняющих их эмоций, а сердце учащённо забилося. – «Вокруг него постоянно ошивается множество статусных самок, жаждущих стать частью гарема, но он до сих пор не выбрал ни одну из них, потому что очень требователен и избирателен. Все они недостойны, ну а я... А я ему нравлюсь.» – девушка счастливо улыбнулась. – «Его хищный взгляд во время той удивительной встречи на танцах покорила моё мурчало... Мр-р-р, я хочу возглавить гарем Фенрира, сделать ему много-много милых детишек, волчат и тигрят...» – она опустила с неба мечтательный взгляд и встретила суровую реальность в виде неприглядного толстяка, её хозяина.

Выражение лица Трианы мгновенно отразило весь спектр испытываемого ей отчаяния. Она всего лишь покорная слуга мерзкого и уродливого, как внутри, так и снаружи, человека. Нашла время слюни распускать.

Кён еле-еле сдержал душу в теле. Он поймал себя на маленькой капельке ревности, но ещё больше ему хотелось кричать от смеха. Ох уж эта слабость к прекрасному: «Ладно, я понял, кто этот красавчик. Тигрёнок, продолжай с того, на чём остановилась.»

Триана плотнее прикрыла оголённую грудь, мрачно нахмурившись: «Пожалуйста, не называй меня тигрёнком! Я принцесса белых тигров, а не какой-то ребёнок...»

«Я буду называть тебя так, как пожелаю, тигрёнок.» – отрезал Кён.

Девушка раздраженно оскалилась, но не посмела настаивать: нельзя портить отношения с человеком. Подумаешь, тигрёнком называет. Самая незначительная из всех возможных бед.

Триана вернулась к рассказу: «План Илдуна заключался в том, чтобы я сбежала из центральной зоны леса с дядей и затаилась там от всех, обязательно включая его самого, на несколько лет, пока не наступит день богини зверей Цереры. В этот день по традиции пройдёт грандиозный турнир молодых зверей, победитель которого получит множество разных наград даже от богини, в том числе право “абсолютного доминантного выбора”.» – предвидя вопрос человека, она добавила. – «Это право – несбыточная мечта каждого самца и самки в империи, потому что обладает абсолютным приоритетом перед другими “доминантными выборами” и позволяет создать гарем из тридцати трёх особей! Вдобавок им можно воспользоваться иначе: насильно возглавить гарем альфы, независимо от его авторитета в империи. Мой отец уже договорился с вожаком древних волков. Когда его сын займёт первое место, в чём глупо сомневаться, он выберет меня. Таким образом Фенрир избежит конкуренции с непобедимым Диамантом за мою шкурку. Папа всё продумал.»

«Всё продумал? Ты уверена?» – скептически хмыкнул Кён, не сводя взгляда с арканированной тигрицы.

<http://tl.rulate.ru/book/16292/714117>